

признаков, выявленных в произведении, таких как цитатность, деперсонализация автора, безграничность, нелинейность, разнородность и мультимедийность, фрагментарность, дает нам право предположить, что в исследуемом романе присутствуют черты литературы постмодернизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лутовинова, О. В.* Гипертекст: понятие, основные характеристики, возможные подходы к лингвистическому анализу / О. В. Лутовинова // Вестн. ВГПУ. – 2009. – № 1. С. 4–7.
2. *Визель, М.* Последние романы Итало Кальвино как образцы гипертекста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://librusec.pro/b/351590>. – Дата доступа: 04.01.2020.
3. *Баранов, А. Н.* Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие / А. Н. Баранов. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
4. *Hassan, I.* The Dismemberment of Orpheus: Toward a Postmodern Literature / I. Hassan [Electronic resource]. – Mode of access: <https://booksee.org/book/1137424>. – Date of access: 20.01.2020.
5. *Деррида, Ж.* О грамматологии / Ж. Деррида. – М.: Ad Marginem, 2000. – 512 с.
6. *Барт, Р. S/Z* / Р. Барт; под. ред. Г. К. Косикова. – М.: Академ. проект, 2009. – 373 с.
7. *Барт, Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт; под. ред. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
8. *Schulz, B.* The Street of Crocodiles / B. Schulz [Electronic resource]. – Mode of access: <http://en.bookfi.net/book/1657394>. – Date of access: 03.02.2020
9. *Foer, J. S.* Tree of Codes / J. S. Foer. – Belgium: Visual editions, 2010. – 140 p.

The article deals with the phenomenon of hypertext. Special attention is paid to its concept and features. Moreover, the same set of features is revealed in the novel *Tree of Codes* – by Jonathan Safran Foer.

Поступила в редакцию 31.03.2020

А. А. Скоропадская

ФОНОГРАФИЧЕСКАЯ СТИЛИЗАЦИЯ РЕЧИ НЕРУССКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ И. С. ШМЕЛЕВА

(на примере рассказов «Гассан и его Джедди» и «На морском берегу»)¹

В статье исследуются фонографические средства стилизации контаминированной речи нерусских героев в рассказах И. С. Шмелева «Гассан и его Джедди» и «На морском берегу». Проведенный текстологический анализ последних прижизненных изданий этих произведений и их сохранившихся черновых вариантов выявил, с одной стороны, общую писательскую манеру в создании речевых портретов инородцев, с другой – индивидуальные особенности акцента турка Гассана и грека Димитраки.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00381а.

Речевая стилизация – один из излюбленных художественных приемов И. С. Шмелева, который писатель начал использовать уже в ранних произведениях и достиг наивысшего мастерства в своем зрелом творчестве. Воссоздание живой звучащей речи – одно из направлений его авторской стратегии, результатом которой стало сформировавшееся мастерство художественной имитации, высоко оцененное критиками и ценителями литературы.

Ранние произведения Шмелева, как правило, не привлекают к себе пристального внимания исследователей. Между тем их анализ, дополненный обращением к сохранившимся черновым материалам, помогает вскрыть сюжетно-образный генезис текста и проследить этапы поиска автором оптимальных художественных средств. Природное языковое чутье помогало Шмелеву не только реалистически достоверно воспроизводить речь героев, что вписывалось в тенденции неореализма, но и находить более тонкие символические маркеры их духовной эволюции в русле импрессионистических представлений о художественном тексте. Ранние рассказы писателя и их сохранившиеся черновые варианты позволяют выявить направления стилизаторской работы, апробируемые автором. Так, несомненный интерес для писательских экспериментов представляет контаминированная речь говорящих по-русски иноплеменников. Шмелев создает небольшую галерею инонациональных типажей, уделяя особое внимание их речевому портрету, главным инструментом для создания которого становятся фонографические средства. Продемонстрируем это на примере рассказов «Гассан и его Джедди» (1906) и «На морском берегу» (1910).

Оба рассказа относятся к литературе, адресованной детям. Сюжетно и образно они схожи: их объединяет место действия (черноморское побережье России), выстраиваемая от лица рассказчика (русского интеллигента) система повествования, образы главных героев – социально бедных, но внутренне богатых инородцев (турка и грека), одиноко проживающих на чужбине, в России, а также их особая духовная близость с детьми. В обоих рассказах ярко проявляется лингвостилистическая характеристика речи турка Гассана и грека Димитраки.

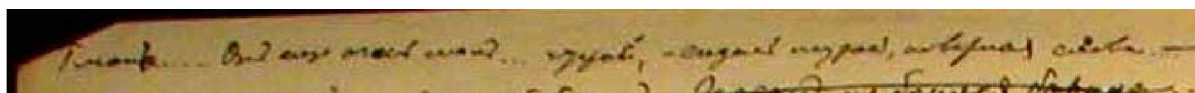
Турецкий акцент старика Гассана, его внушки Джедди и их сородичей воспроизводится на фонетическом, лексико-грамматическом и синтаксическом уровнях. Сопоставительный анализ последнего прижизненного издания¹ рассказа с сохранившейся черновой рукописью² выявляет стилизаторскую работу Шмелева по подбору фонографических средств, наиболее точно отражающих особенности турецкого акцента [2].

¹ Согласно описанию литературных трудов И. С. Шмелева, составленному Д. М. Шаховским, рассказ «Гассан и его Джедди» был впервые опубликован в журнале «Юная Россия» в 1906 г. (№ 4, с. 485–497) [1, с. 58]. Последнее прижизненное издание: Гассан и его Джедди. Рассказ. – Москва, Юная Россия, 1917. 12°, 32 с. [1, с. 13]. Анализ текста рассказа проводился по данному изданию.

² ОР РГБ. Ф. 387 (Шмелев). Карт. 1. Ед. хр. 23. 10 л. Рукопись прочитана А. А. Скоропадской и О. А. Сосновской. Далее ссылки на автограф приводятся в тексте статьи с указанием листа в круглых скобках.

Среди фонетических особенностей писатель выбирает нарушение твердости /мягкости: смягчение согласного *л* (кукля ‘кукла’, *миля* ‘милая’, *глюпъ* ‘глуп’) и отверждение мягких согласных перед *э* (*человэкъ*, *тебэ*). Отчасти это можно объяснить фонологической природой турецкого языка, где гласные *а* и *и* могут получать переднерядность в позиции перед согласными *k, g, l* [3] и где гласный *э*, как правило, не ведет к палатализации предшествующий согласный [4, с. 72–73]. При этом обозначенные произносительные особенности свойственны не только турецкому языку, а, например, тюркским языкам вообще [5, с. 83–88, с. 39]. Контаминированная речь Гассана с художественной точки зрения нужна не как речь именно турка, а как речь нерусского, инородца.

Однако фонетические искажения не становятся доминирующими в контаминации русской речи турка. Шмелев большее внимание уделяет грамматико-синтаксическим нарушениям, а именно: изменению грамматического рода, числа, времени, нарушению грамматического управления. Сравнение с черновой рукописью показывает, что фонетические дефекты, указанные нами выше, зачастую изначально присутствуют в речи Гассана, а грамматико-синтаксические в большинстве своем вводятся Шмелевым в процессе работы над текстом. Наиболее показательна одна из первых фраз, сказанных Гассаном (рисунок).

«– Глюпъ¹... Онъ еще очень малъ... чужой, – сказалъ турокъ, коверкая слова...» (л. 1 об.).

Как можно увидеть, в слове *глюпъ* окончание мужского рода *ъ* вписано поверх окончания женского рода *а*, т.е. изначально слово было в грамматически верной форме, но с фонетическим дефектом дополнительного смягчения согласного *л*.

Примечательно, что для всех уровней контаминации характерна определенная нестабильность, которая, казалось бы, свидетельствует о несистемности авторского метода. Так, окончательный вариант рассказа содержит в речи Гассана как измененные, исковерканные формы русских слов, так и их верные варианты. Например:

– Гассанъ **тебъ** будетъ сказалъ (с. 8) / – А я **тебэ** крабъ ловилъ (с. 12).
– Ге! Джедди не зналъ **кукля**... какой **кукля** (с. 13) / – Джедди не спал, **кукла** держал, лепеталъ (с. 21).

Выбрав определенную стратегию в изображении контаминированной речи турок, Шмелев определил наиболее характерные ее черты и, не уходя в частности, использовал эти речеповеденческие маркеры не скрупулезно-

¹ Вместо: Глюпъ – было: Глюпа

реалистически, а условно-импрессионистически. Не перегружая речь Гассана и его сородичей разнообразными дефектами (напомним, рассказ в первую очередь адресуется детям, потому текст не должен вызывать затруднения при чтении), Шмелев символически обозначает их, не преследуя цели показать в точности турецкий акцент: речевые дефекты выполняют в тексте не фактологическую, документальную функцию, а идейно-художественную. При этом выбранные автором дефекты нельзя назвать точным отражением именно турецкого акцента. «Коверканье слова производит нужный художественный эффект, что для автора важнее соответствия языковым фактам» [6, с. 137].

Ту же стратегию Шмелев применяет и в рассказе «На морском берегу»¹, главным героем которого является говорящий по-русски грек. Для передачи иноязычного акцента писатель совмещает грамматические и фонографические средства стилизации. Среди грамматических компонентов контаминации – нарушения в управлении, неправильное употребление грамматического рода и числа. Фонетические особенности греческого акцента представлены более разнообразно. Так, можно выделить примеры дополнительной палатализации согласных (*плѣхо* ‘плохо’, *слаби* ‘слабый’, *добри* ‘добрый’, *стари* ‘старый’, *ви* ‘вы’, *ти* ‘ты’, *билъ* ‘был’, *синъ* ‘сын’ и пр.), отвердение русских мягких согласных перед переднеязычным *э* (*турэцкій*, *крэпкій*, *нэть*), замена щелевого *х* смычным *к* (*сукой* ‘сухой’, *корошо* ‘хорошо’), замена переднеязычных *ч*, *ж* альвеолярными *ц*, *з* (*целовѣкъ*, *церепаха*, *можно*, *Зорзикъ*, *жалка* ‘жалко’ и пр.). Если первые два фонетических искажения использовались Шмелевым и в воссоздании «турецкого» акцента, то устранение *ч*, *ж* характеризует фонологические особенности непосредственно греческого языка [7, с. 8–9], в котором отсутствуют подобные звуки. Шмелев выбирает несколько слов-маркеров, которые становятся своеобразными индикаторами отклонения от произносительной нормы русского языка. Это слова *человек*, *черепаха*, *Жоржик*. Сравнение печатного издания рассказа с сохранившимся машинописным черновым вариантом² показывает, что слова-маркеры вводятся автором в текст с самого начала, но использование произносительного дефекта нестабильно. Так, из 21 случая использования в речи Димитраки слова *черепаха* только два имеют форму *церепаха* (*церепахъ*); из 6 случаев слова *человек* два – *целовек* (*целовѣкъ*). В печатном издании произносительный дефект закреплен относительно стабильно: *церепахъ* – 19 / *черепахъ* – 2; *целовѣкъ* – 6; *Зорзикъ* – 11.

¹ Рассказ впервые опубликован в иллюстрированном журнале для детей «Родник» в 1910 г. (№ 3, с. 299–354) [1, с. 62]. Последнее прижизненное издание: На морском берегу. Из воспоминаний моего приятеля. Рассказ. – Москва – Белград, 1930. 8°, 72 с. [1, с. 10]. Анализ текста рассказа проводился по данному изданию, выложенному на портале Philolog.ru: <http://shmelev.petrso.ru/site/art-work-view?id=39>.

² ОР РГБ. Ф. 387 (Шмелев). Карт. 4. Ед. хр. 13, 14. Машинопись прочитана А. А. Скоропадской и О. А. Сосновской. Далее ссылки на автограф приводятся в тексте статьи с указанием единицы хранения и листа в круглых скобках.

Кроме того, печатный текст содержит дополнительные слова, отражающие систематический признак греческого акцента: *показы* ‘покажи’, *нищего*, *цто*, *горяцо*, *мальчикъ*. В машинописном варианте эти слова всегда даются в верной форме. Например:

– Залка... – просто сказалъ онъ. – Залка мальчикъ... Тутъ у него... хорошо... горячо... – показалъ онъ на грудь. – Да, да... Залка... И ты погъхаль? (ед. хр. 14, л. 43)	– Залка мальчикъ... Тутъ у него – корошо... горячо... – показалъ онъ на сердце. – Да, залка... И ти погъхаль?
--	---

Более разнообразно в окончательном варианте представлена и дополнительная палатализация, отражающая прежде всего отсутствие в греческом языке звука **ы**: *мертви*, *рибакъ*, *доплилъ*, *слишалъ* и пр. Например: *Кузьма рибакъ*, *море не боялся*. *Пошли на парусъ*. *Шторма шумтъль*, *восемъ шторма шумтъль*, *доплилъ*. *Никола довелъ*.

Таким образом, стилизаторская стратегия Шмелева по воссозданию греческого акцента сводится к использованию ограниченного числа слов, отражающих определенную произносительную особенность. При этом в речи нерусского героя присутствуют слова, в которых произносительная норма сохраняется: *жалей*, *греческий*, *живой*, *тысяча*, *лежит*, *нужна*, *скажи*, *жена* и т.д. Кроме того, Шмелев оставляет за рамками стилизации такую фонологическую особенность греческого языка, как отсутствие шипящих (**ш**, **щ**), полностью сохраняя их в русской речи Димитраки. Никак не используется и такая яркая составляющая акцента, как несоблюдение норм ударения, нормы которого существенно разнятся в русском и греческом языках [8]. Можно согласиться с М. Н. Куликовой, утверждающей, что «...фактически “подлинного произношения” никогда не передается и не может быть передано стандартными графическими средствами. Для этих целей используется транскрипция. Фактически графическими средствами в художественном произведении передаются лишь отдельные, как правило, наиболее узнаваемые признаки фонетических особенностей речи персонажей. Попытка передать графическими средствами фактическое произношение привела бы к нагромождению фонографических средств и затруднению восприятия текста» [9, с. 126].

Рассмотренные нами примеры использования фонографических средств передачи контаминированной речи говорящих по-русски нерусских героев демонстрируют, с одной стороны, некоторую общую стилизаторскую манеру писателя, с другой – авторские поиски индивидуальных особенностей речевого портрета каждого героя. И если акцент Гассана условно можно назвать турецким, то произносительные особенности речи Димитраки более характерны именно для греческого акцента. Выявленная несистемность использования фонетических дефектов свидетельствует о стремлении Шмелева при помощи отдельных речеповеденческих маркеров обозначить наиболее яркие черты речевого портрета, но при этом не погружаться в обилие деталей, чтобы акцент не принял гиперболизированную форму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаховской, Д. М. Иван Сергеевич Шмелев: Библиография / Д. М. Шаховской. – Париж: Institut d'études slaves, 1980. – 129 с.
2. Скоропадская, А. А. Фонографические средства стилизации турецкого акцента в рассказе И. С. Шмелева «Гассан и его Джеджи» / А. А. Скоропадская // Вестн. Костром. ун-та. – 2019. – № 1. – С. 152–155.
3. Гузев, В. Г. К вопросу о фонологическом статусе согласных 'К', 'G', 'L' в турецком языке / В. Г. Гузев // Востоковедение: Филологические исследования. – 1997. – Вып. 19. – С. 13–17.
4. Калюта, А. «Дети плакали в бассейн»: О специфике преподавания русского языка в турецкой аудитории / А. Калюта // Современные направления исследования и преподавания славянских языков: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск: Издат. центр БГУ, 2012. – С. 68–81.
5. Щербак, А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков / А. М. Щербак. – Л.: Наука, 1970. – 204 с.
6. Голованова, Я. В. Средства изображения иностранного акцента в оригинале и переводе (на материале английского и русского языков) / Я. В. Голованова // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. – 2010. – Сер. – 9, вып. 1. – С. 135–140.
7. Афанасиади, М. Основные проблемы в преподавании русского языка грекам / М. Афанасиади // Учен. зап. Тавр. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. – 2006. – Т. 19 (58). – № 1. – С. – 7–12.
8. Давтян-Иокамиди, А. Особенности преподавания русского языка грекоязычной аудитории / А. Давтян-Иокамиди // Альманах Пространство и Время [Электронный ресурс]. – 2015. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-russkogo-yazyka-grekoyazychnoy-auditorii>. – Дата доступа: 19.12.2019.
9. Куликова, М. Н. О соотношении понятий «графические стилистические средства», «фонографические средства» и «фонографическая стилизация» / М. Н. Куликова // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. – 2010. – Сер. 9, вып. 2. – С. 125–128.

A textual analysis of the last lifetime editions of the stories of I. S. Shmelev *Hassan and his Jeddi* and *On the Seashore* and their surviving drafts is carried out. The writer's general manner in the creation of speech portraits of foreigners was found, and at the same time – individual features of an accent of the Turk Hassan and the Greek Dimitraki.

Поступила в редакцию 24.02.2020